

Янь Янь не удержался и легонько щёлкнул Чи Сяо по голове.

— Ну ты, когда Ачжо рядом, ты его донимаешь, а теперь, когда его наказали и он не может прийти, ты скучаешь.

— Янь Янь.

— Чи Сяо, слышишь? Линъюань зовёт меня, мне нужно пойти к нему.

Только он встал, как Чи Сяо схватил его за край одежды и потянул обратно.

Янь Янь с улыбкой погладил птицу по голове.

— Ладно, ладно, Чи Сяо, Линъюань — наш друг. Я люблю его, так что не сердись на него, хорошо?

Чи Сяо не слушал, продолжая тянуть. Янь Янь уже хотел его отчитать, как вдруг появился Се Линъюань, неся поднос с большой миской лапши и двумя закусками. Он шёл осторожно, делая маленькие шаги, чтобы ничего не пролить.

Янь Янь удивился и тут же сказал:

— Линъюань, стой на месте, я подойду.

Он попытался освободить свою одежду из клюва Чи Сяо, но Се Линъюань крикнул:

— Янь Янь, стой, я сам дойду.

Янь Янь, хотя и волновался, знал, что Се Линъюань упрям и может разозлиться, если его остановить. Он остался на месте, не отрывая глаз от него.

— Хорошо, Линъюань, иди медленно, только не обожгись.

Се Линъюань улыбнулся, двигаясь к Янь Яню по звуку его голоса. Он поставил поднос на каменный стол под деревом.

— Здесь хорошо, прохладно.

Затем повернулся к Янь Яню:

— Не ругай Чи Сяо. Я сказал ему, что хочу сделать тебе сюрприз, вот он и держал тебя. Умная птица, всё понимает.

Чи Сяо отпустил одежду Янь Яня.

— Спасибо, малыш.

Се Линъюань хотел погладить его, но Чи Сяо клюнул его руку.

— Ладно, ладно, больше так не буду.

— Чего стоишь? Садись, поешь.

Се Линъюань сел на каменную скамью и протянул Янь Яню палочки.

— Линьюань, это... это для меня?

— А для кого ещё? Я ведь не ем.

— Нет, я хотел сказать, ты сам это приготовил?

— Если не я, то кто?

Янь Янь взял его за руку, осматривая.

— Ты не обжёгся?

— Дурак, у меня есть рукава, не обожгусь.

Янь Янь взял палочки и, держа их, обнял Се Линьюаня.

— Линьюань, ты такой добрый.

— Эй, эй, я весь в масле, ты что, хочешь, чтобы я стирал твою одежду?

— Ха-ха, пусть.

Янь Янь обнял его ещё крепче.

— Вечно ты так, скоро задушишь.

— Линьюань, ты ведь уже умер.

— ...Янь Янь, ты действительно стал совсем бесстыдным.

Чи Сяо, не выдержав, защебетал, и Янь Янь отпустил Се Линьюаня.

— Линьюань, почему ты решил приготовить мне еду?

— Просто захотел.

— Но ты же не видишь, как ты это сделал?

— Малыш мне помог.

— Мал...

Чи Сяо возмущённо закричал.

— Ха-ха, ты про Чи Сяо? Он был милым в детстве, а теперь вырос и стал выше меня. Теперь его можно назвать большим малышом! Чи Сяо, правда?

Чи Сяо махнул крыльями, не желая больше участвовать в этом разговоре, и улетел во двор.

— Малыш такой умный, всё, что мне нужно, он нашёл. Чай, рис, масло, соль — он знал, где всё лежит. Но когда он помогал мне наполовину, вдруг улетел к твоему брату...

Янь Янь смотрел на Се Линьюаня, который, рассказывая, жестикулировал, его лицо и одежда были в муке, а на рукавах — пятна масла. Янь Янь не мог сдержать улыбки. Се Линьюань смеялся, его закрытые глаза были похожи на полумесяцы. Янь Янь вдруг подумал, что именно

таким должен быть Се Линъюань — без печали, без хитрости, просто счастливый.

— ...А потом я всё делал сам. Твоя птица, случайно, не человек?

Се Линъюань говорил без умолку, но, заметив, что Янь Янь молчит, почувствовал его тепло и ткнул его.

— О чём думаешь? Ешь, пока не остыло.

— А, точно.

Янь Янь взял палочки и начал есть с громким звуком, стараясь показать, как ему вкусно.

— Линъюань, это просто великолепно.

— Тогда ешь больше.

— Хорошо!

Янь Янь продолжил есть с тем же энтузиазмом.

Се Линъюань, подперев голову руками, улыбался, хотя и скрывал, что чувствовал, как Янь Янь, съев первый кусок, едва сдержал отвращение.

Янь Янь вытер рот.

— Линъюань, ты такой мастер, первый раз готовишь, а уже так вкусно.

— Тогда буду готовить тебе каждый день.

— Ха-ха, хорошо.

Крик Чи Сяо прервал их.

— Чи Сяо что-то случилось? Опять зовёт играть?

Янь Янь покачал головой, чувствуя странное беспокойство.

— Линъюань, этот крик... похоже, меня зовёт мой наставник.

— Зовёт?

— Да, хотя он сам этого не знает. Линъюань, честно говоря, я давно не слышал его зова, так что не уверен. Мне нужно пойти проверить.

Се Линъюань не стал возражать, кивнул и остался под деревом. Когда Янь Янь приблизился, он почувствовал его напряжение.

— Что случилось?

— Линъюань, — Янь Янь колебался, — это Сяо Янь.

Гром грянул, и Сяо Янь, словно окаменевший, сидел на своём ложе. Он уже давно избегал людей, и никто не осмеливался зажечь свет. Молнии на мгновение освещали его лицо, а ливень за окном давал ему странное чувство покоя.

Сяо Янь думал о многом, но в итоге не думал ни о чём. Он бежал — от ответственности императора, от верности любимому. Но куда бы он ни бежал, он оставался на месте. Сяо Янь горько усмехнулся: Небо заставляло его делать выбор, заставляло отказываться, но что бы он ни выбрал, он проиграет и будет страдать.

Он был раздражён. Он думал, что ради Се Линъюаня он откажется от всего. Он даже гордился своей преданностью. Но он переоценил себя. Абсолютная власть, статус, почёт — всё это было в его крови более тридцати лет. Даже лицемерие Се Линъюаня было частью этой иллюзии. Кроме этого, у него ничего не было. Теперь он был один, и эти призрачные блага были его единственной опорой. Что ещё могло доказать, что он жив, что он не проиграл?

Сяо Янь знал, что ответ уже был в его сердце. Он решил, куда идти, когда Се Линъюань умер. Но он не хотел верить, не хотел признавать. Он не хотел отрицать себя, не хотел признавать, что Сяо Янь не так уж сильно любил Се Линъюаня.

— Всё это просто привязанность.

В тёмном зале раздался вздох императора.

Се Линъюань на мгновение удивился, но быстро успокоился.

— И что? Янь Янь, что тебя беспокоит?

Янь Янь, услышав холодный тон, испугался, что он разозлится, и мягко взял его за руку.

— Линъюань, не обижайся. Я просто... не хочу, чтобы ты снова его видел.

— Почему? Боишься, что я снова влюблюсь в него?

Янь Янь запаниковал:

— Линъюань, пожалуйста, не говори так. Я просто не хочу, чтобы он снова причинил тебе боль.

Се Линъюань знал, что Янь Янь не это имел в виду. Он не понимал, почему, но его привычка причинять боль другим была настолько сильна, что слова «снова влюблюсь» вырвались сами собой. Он знал, что Янь Янь слишком любит его и простит любую его выходку, но он действительно не хотел причинять ему боль. Се Линъюань хотел ударить себя за то, что сказал такие жестокие слова, которые, возможно, ранили Янь Яня.

<http://bllate.org/book/15548/1413569>